- Ты очень странный, знаешь?

Кабуто смотрит на него поверх своих дурацких очков. Наруто с трудом подавляет застарелое желание дать ему в нос и разбить их. Что поделать, они никогда не ладили, предательство первой встречи и первого боя до сих пор наждачкой бегает по памяти. Такая глупая, детская обида, совершенно не актуальная в сегодняшних реалиях, недостойная шиноби. Но что поделать.

- В чём это выражается? - Джинчурики озадачено чешет щёку — чёртовы полоски неимоверно зудят. Он уже и забыл, как это было в детстве.

Орочимару говорит, что у него там дополнительные чакроканалы. На кой они там понадобились его организму непонятно, и почему из всех джинчурики такое проявляется только у тех, кто контактирует с чакрой Девятихвостого, тоже, но с эволюцией собственного организма хрен поспоришь.

- Когда ты ходишь с таким задумчивым видом, тебя хочется или стукнуть, или сбежать куда подальше. Потому что чуйка шиноби начинает вдумчиво материться.

Да, что-то такое ему говорили. Может Сакура, а может Сай...

- Я — Узумаки, и у меня дилемма.

- Рядом с другими Узумаки, она просто матерится, - сверкнул очками Якуши.

- Это правильно, - задумчиво тянет Наруто, покрепче прижимая к себе банку с ростком. - Хорошая у тебя чуйка.

Кабуто вздыхает и уходит искать Саске. От греха подальше. Но напоследок всё же советует:

- Может, тебе стоит к Орочимару-сама сходить?

Коноха. Дом Хокаге.

- Минато, ты уверен? - Кушина с беспокойством смотрела на любимого человека. - А что если...

- Всё будет в порядке, - он положил руку на её живот. - В тебе больше нет лиса. С этим ребёнком всё будет в порядке. Верь мне...

Четвёртый Хокаге обнял жену, прижимая её к себе. Сегодня она узнала, что вновь беременна.

Он понимал её беспокойство. И не хотел думать о том, что будет, если и этот ребёнок родится с тем же недугом, что и его сын. Это было малодушно с его стороны, но по-другому он не мог.

За прошедшие полгода об оставленном ребёнке он старался не вспоминать. Как назло, каждый второй, так или иначе, старался напомнить ему об этом. Данзо все мозги выел в первый месяц, Кушина постоянно плакала, а Джирайя-сенсей смотрел укоризненно.

Минато казалось, что весь мир смотрит на него.

Но он не мог поступить по-другому!

Наруто со своей проблемой был угрозой всей семье. Слабым местом, по которому враги не упустили бы шанса ударить. Будь он обычным шиноби, всё было бы не так критично, но он Хокаге, его дочь — джинчурики, не говоря уже о том, что Жёлтую Молнию ненавидят поголовно и Кири, и Кумо, и Ива. Да, и Суна не в восторге.

Мальчик был уязвимой точкой. Не могло быть иного выхода.

И лучше забыть о нём...

И всё было хорошо, если бы о решении не прознал Узукаге. Как близкий родственник Кушины он знал о рождении близнецов и о состоянии мальчика. Того не смущало, что у ребёнка нет чакры, что Минато Каге, что они не являются жителями Узушио. Он просто потребовал ребёнка к себе. А когда не получил — устроил и ему, и Кушине такой разнос, что если бы было возможно, они освоили бы технику "Подземного плавания" без применения чакры.

И это при том, что лично он в Конохе не присутствовал!

Письмо вместе с официальным уведомлением о том, что в Конохагакуре делегация Узушио не прибудет, ему положил на стол шиноби-гонец.

Минато не без оснований полагал, что Тоширо-сама знал обо всем ещё до официального ответа. А отказ назвать место, где он оставил сына, лишь ухудшил и без того не блестящие отношения между двумя Каге.

Но он уже решил, что мальчик не будет знать жизни шиноби... Этот ребёнок не должен был даже соприкоснуться с ней...

В чём-то Намикадзе был упрямей Узумаки...

И хорошо, что он позволил разобраться с этой проблемой Старейшинам. Сарутоби-сенсей сумел как-то разрулить проблему Узукаге. Иначе бы всё могло получиться намного хуже...

***

- Что ты об этом думаешь, Змей?

Наруто сидел на железном столе, служившем большую часть своего времени операционным, и задумчиво болтал ногой в воздухе. На этот самый стол его усадил Орочимару, чтобы в очередной раз сделать какие-то замеры.

- Что я думаю о чём? - учёный взболтнул на свет пробирку с кровью Узумаки.

- О Водовороте.

Мужчина удивлённо моргнул, оторвался от своего "интересного образца" и перевёл взгляд куда-то за Узумаки. Мгновение он смотрел в никуда, а потом прикрыл глаза. Чтобы открыв их, хищно ухмыльнуться и жутковато облизнуться, почти так же, как при их первой встрече в Лесу Смерти.

- Ку-ху-ху! Наруто-кун, - проникновенно начал он. - Ты никак у меня совета спросить пытаешься?

Узумаки передёрнул плечами и скорчил недовольную рожицу. В отличие от Саске, его всегда немножко пробирало, когда Белый Змей начинал строить из себя маньяка. В основном, потому что тот и был немного маньяком. Не настолько, как это стремилась показать пропаганда из их общей, старой Конохи и не настолько, как это стремился показать сам Орочимару, но что было, то было.

- Орочи, - мрачный, серьёзный взгляд на детской мордочке изрядно повеселил Саннина. У Узумаки в этом возрасте это смотрелось даже забавнее, чем у Учиха. - Не издевайся!

- Ку-ху-ху! - Бледная рука взлохматила светлые вихры. - Тебе нельзя нервничать пока СЦЧ не устаканится...

Коноха. Корень.

Глава Корня наблюдал за тренировкой своих бойцов. Было в этом что-то умиротворяющее, на его взгляд. Чёткие выверенные движения, стремительные атаки и эффективная защита. Никаких лишних телодвижений, минимум эмоций, спокойствие и грация молодых убийц. То, чего не увидишь сейчас у выпускников Академии.

Шимура мысленно поморщился.

«- Детям нужно дать познать детство…»

http://tl.rulate.ru/book/74287/2101425